

Тонкие пальцы Лу Наньюня вцепились в полотенце, явно не собираясь его отпустить.

Видя, что Лу Наньюнь не реагирует, Ци Аодун посмотрел ему прямо в глаза и слово за словом сказал: "Разве ты не слышал?".

Лу Наньюнь посмотрел на Ци Аодуна длинными узкими глазами, и его голос был спокойным с намеком на провокацию: "Это не первый раз, когда он мне что-то дарит, что не так?"

Когда Цзи Зэю раньше преследовал Лу Наньюня, он действительно дарил ему много вещей.

"Действительно, как вспомню, как ты меня отверг". Ци Аодун саркастически улыбнулся: "Кажется, он сказал, что должен держаться от тебя подальше?"

Выражение лица Лу Наньюня на мгновение застыло.

Ци Аодун гнался за победой: "Цзи Зэю был отвергнут тобой столько раз, почему ты до сих пор думаешь, что он подарит тебе полотенца?".

"Тогда почему он прислал тебе полотенца?" Лу Наньюнь усмехнулся, его глаза были холодными.

Между ними образовалась аура противостояния, тонкая и холодная, и Цзи Зэю, оказавшийся в центре, был так смущен, что не мог дождаться, когда окунется в бассейн и проплывет 50 метров брассом, чтобы избежать этой сцены.

Кто может объяснить ему, почему он всегда оказывается рядом с главным героем?

Время шло, Цзи Зэю сглотнул, медленно взял полотенце из рук Лу Наньюня и сказал ему: "Это... действительно для Аодуна".

Цзи Зэю подумал про себя, что Лу Наньюнь, вероятно, неправильно понял, что он снова торчит вверх тормашками, поэтому ему нужно было быстро выяснить отношения.

Руки Лу Наньюня на несколько секунд застыли в воздухе. Через некоторое время он глубоко вздохнул, подавляя бурлящие в сердце эмоции, и бесследно убрал руки.

Ци Аодун взял полотенце, и когда Лу Наньюнь стал вытирать его волосы, а после вытирания волос, он вытер свое тело, с незаметной кривизной в уголках губ, объявив победу в битве полотенцами.

"Аодун, разве ты не можешь пойти в раздевалку, чтобы вытереться еще раз?" Цзи Зэю был

озадачен.

Ци Аодун некоторое время колебался, затем кивнул и с улыбкой сказал Цзи Зэю: "Тогда ты меня проводишь".

После того, как они ушли, пальцы Лу Наньюнь уже были крепко сжаты в кулаки, а тонкие губы плотно сжаты.

Ван Лонг подошел сбоку в плавках и сказал Лу Наньюню: "Брат Нань, я собираюсь поплавать немного, не забудь принести мне полотенце".

"Возьми его сам". Лу Наньюнь бросил эти три слова и ушел, не оглядываясь.

Мэн Таки выглядел растерянным. Что случилось? Разве ты не чувствовал себя лучше, чем закончив игру только что?

Возле бассейна на скамейке сидел Сяо Хуай с леденцом со вкусом клубники во рту. Он был свидетелем того, что произошло сейчас, и в его глазах был намек на удивление.

Он слегка скривил уголки губ, облизал губы и спросил у сидящего рядом Бо Шэнцзе: "Разве это не значит, что Лу Наньюнь ненавидит Цзи Зэю? Почему правда отличается от того, что я слышал?".

Нервный Бо Шэнцзе был ошеломлен, и на его лице тут же появились вопросительные знаки: "О чем ты говоришь? Лу Наньюнь ненавидит Цзи Зэю". Разве это не факт, который все знают?

"Ничего страшного." Сяо Хуай продолжал есть свой леденец и больше не заговаривал на эту тему.

По дороге в раздевалку Ци Аодун повесил полотенце на шею. Он посмотрел на Цзи Зэю и вдруг неуверенно спросил: "А ты... дашь Лу Наньюнь что-нибудь в будущем?". Его пальцы бессознательно схватили полотенце.

Цзи Зэю был ошеломлен, недоумевая, почему он спрашивает. Через некоторое время Цзи Зэю честно ответил: "Нет. Я не собирался давать ему полотенце только что".

Ци Аодун, казалось, вздохнул с облегчением и улыбнулся Цзи Зэю, мимо промелькнули яркие зубы маленького тигра, а затем он вошел в раздевалку.

Стоя у входа в гримерку, Цзи Зэю вдруг увидел, как из нее выходит высокий и белокожий мальчик, Вэй Ичэн.

Кожа Вэй Ичэна очень светлая, а линии текстуры настолько хороши, что Цзи Зэю даже не ожидал. По его впечатлению, у научных и инженерных тиранов престижных университетов не так много времени для занятий спортом.

Увидев, что Цзи Зэю смотрит на себя, Вэй Ичэн скривил губы и небрежно спросил: "Ты пришел поболеть за меня?".

Цзи Зэю был ошеломлен и некоторое время не знал, что ответить. В его голове была только одна мысль: Почему главный герой сегодня такой странный?

Видя смущение Цзи Зэю, Вэй Ичэн не стал его принуждать и легкомысленно сказал: "Просто забудь об этом, если не хочешь".

Цзи Зэю вздохнул с облегчением.

"Позволь мне поболеть за тебя". Тон Вэй Ичэна был очень мягким, с улыбкой в глазах: "Я надеюсь, что ты будешь усердно работать в группе пения и сочинения и достигнешь лучших результатов."

"Спасибо, спасибо..." польщенно сказал Цзи Зэю.

"В конце концов, Сяо Хуая не так легко сдвинуть с места". Вэй Ичэн сказал это с легкой улыбкой, а затем вышел из гримерной, оставив за собой высокую и подтянутую спину.

Цзи Зэю еще больше запутался - неужели Вэй Ичэн заботится о себе?

Если Вэй Ичэн ненавидит себя так же сильно, как в оригинальной книге, то кому он хочет показать эту внешность?

Это для того, чтобы создать свой собственный мягкий и теплый характер?

Цзи Зэю был озадачен.

Далее Вэй Ичэн легко занял первое место по плаванию в вокальной группе.

Глядя на красивый стиль плавания Вэй Ичэна, Цзи Зэю невольно задумался: Кажется, что в этом мире главному герою все дается легко, но он всегда сталкивается с трудностями.

Неужели это и есть "черный ореол" эксклюзивного партнера-мужчины?

Вскоре идеи Цзи Зэю подтвердились.

На следующее утро Цзи Зэю и его товарищи по команде сидели на полу в тренировочном зале, и выражения лиц у всех были немного беспомощными.

Их группа - вокально-композиторская группа В. Помимо Цзи Зэю, Бай Шэнцзе и Сяо Хуая, есть еще два члена команды по имени Сюй Цзин и Тан Сянь. Сюй Цзин относится к классу С, а Тан Сянь - к классу А. Занимает девятое место.

Просто глядя на рейтинг, состав вокально-композиторской группы В кажется очень сильным.

Однако прошло целое утро, а прогресс у всех был почти нулевой.

"Я хочу написать сложную песню, желательно с разнообразными высокими тонами, и классическую". амбициозно сказал Сюй Цзин. Он человек, который любит самовыражаться, но ему не удавалось подняться в рейтинге.

Цзи Зэю взглянул на Сяо Хуая, который жевал жвачку, и после минутного молчания сказал: "Ты должен подумать о своих товарищах по команде, у меня нет таких больших навыков пения".

Сяо Хуай посмотрел на Цзи Зэю, затем неожиданно рассмеялся, как бы благодаря Цзи Зэю за то, что он подумал о себе.

"Тогда сосредоточься на хореографии. Ритм песни сильнее, чтобы зрители могли запомнить". Тан Сянь - нежный и деликатный мальчик, самый старший в шоу, и всегда хотел прорваться через собственный образ. "Танцевальной музыки также больше во время соревнований. Доминируй".

Сяо Хуай взял инициативу в свои руки и сказал: "Я **** в танцах".

Все сразу же замолчали.

"Давайте сделаем так", - сказал Цзи Зэю, подумав немного, - "Давайте сначала зададим тему, напишем текст, а потом посмотрим, какой стиль музыки подходит к ней, как вам?".

Бай Шэнцзе кивнул в знак согласия, но у остальных не было своего мнения.

"Тогда какую тему вы хотите задать?" продолжал спрашивать Цзи Зэю.

"Молодость и мечты".

"Любовь и тоска".

"Сцена и пот".

"Это слишком широко..." Цзи Зэю только почувствовал, что его виски болят, а затем он поднял глаза на кого-то с неторопливым взглядом: "Сяо Хуай, как насчет тебя?".

"А я?"

Сяо Хуай был занудой в последней группе. Его товарищи по команде никогда не интересовались его мнением и требовали от него только выполнения самых простых заданий. Он привык, что его игнорируют, и не ожидал, что Цзи Зэю спросит его мнение.

Сяо Хуай несколько раз пожевал жвачку и выдул маленький розовый пузырь, который лопнул в уголке его губ. Он облизал губы и медленно сказал: "Или... тема - еда?".

Сюй Цзин сразу же не согласился: "О чем ты говоришь? Еда?" Под его глазами промелькнул след презрения.

"Эта тема слишком приземленная, не так ли? Фанаты будут отрываться от фанатов..." Тан Сяньтянь слегка нахмурился, его заботили мысли фанатов.

Бай Шэнцзе выглядел пустым: "Что ты ешь?".

Когда Цзи Зэю услышал эти слова, он нашел идеи Сяо Хуая очень интересными. Он спросил Сяо Хуая: "Почему ты задал тему еды?".

"Не знаю", - Сяо Хуай лениво зевнул, - "Я просто голоден".

Сюй Цзин слабо рассердился, услышав это, и недовольно сказал: "Мы обсуждаем, не мог бы ты быть более серьезным".

Цзи Зэю, видя большие различия в группе, немного растерялся. Он сказал своим товарищам по команде: "Тогда вы можете сделать перерыв, Сяо Хуай, ты можешь попросить у команды шоу что-нибудь поесть".

Глаза Сяо Хуая загорелись, а его улыбка была слаще жевательной резинки. Он обнял Цзи Зэю и похвалил: "Капитан действительно хорош". Затем он встал и пошел искать что-нибудь поесть.

Цзи Зэю вышел из тренировочного зала и хотел взять бутылку воды, но услышал звуки пения, доносившиеся из соседнего зала. Оно было прерывистым и немного не в такт, но в нем также слышалось важное послание -

Пение и композиция

Группа начала писать музыку.

Сердце Цзи Зэю упало. Он подошел к окну и встал на цыпочки, чтобы заглянуть в него, но поймал взгляд Фэн Яня.

Фэн Янь забавлялся им, просто встал и открыл дверь, чтобы он мог войти и навестить его.

Цзи Зэю не является человеком без эмоционального интеллекта, поэтому смущенно подошел прямо к тексту песни в их руках и просто спросил: "Как дела?".

"Писать слова очень просто. В нашей группе есть несколько рэперов, и мы закончили писать все сразу". Фэн Янь правдиво ответил: "Сейчас мы обсуждаем, какой стиль музыки следует принять".

Цзи Зэю посмотрел на игроков в комнате и на несколько секунд застыл.

Он думал, что средний рейтинг членов его группы был очень высоким, но он не ожидал, что группа Фэн Яня также занимала очень высокий рейтинг, и все они были способными, и они хорошо выступили в первом раунде выступлений.

Фэн Янь, казалось, видел, о чем думал Цзи Зэю, и сказал ему: "Поторопись, не задерживайся. Создание - дело маленькое, а научить Сяо Хуая выступать - дело важное".

После ухода Цзи Зэю члены группы А начали обсуждать.

"Как вы думаете, мы сможем победить?"

"Сила Цзи Зэю действительно намного улучшилась, Бо Шэнцзе и Тан Сянь тоже сильны, но пока Сяо Хуай в..."

"Хахахахаха я вспоминаю разбитый звук Сяо Хуая в первом раунде выступления."

беспомощно сказал Фэн Янь: "Не напоминай мне больше об этом инциденте".

Хотя эти игроки не говорили четко, они пришли к единому мнению: даже если Цзи Зэю силен, пока Сяо Хуай там, они определенно проиграют.

На сердце Цзи Зэю очень тяжело.

До второго тура выступлений осталась всего одна неделя, и они не могут терять ни минуты, ни секунды.

Вернувшись в тренировочный зал, Цзи Зэю выпил слюну, сел среди своих товарищей по команде, посмотрел на всех серьезными глазами и сказал слово за словом: "Тема песни будет еда. В течение этого дня каждый из вас напишет хороший текст. Что бы вы ни написали, лишь бы это было связано с тем, что вы едите".

Тан Сянь удивленно сказал: "Нет, капитан, вы действительно принимаете мнение Сяо Хуая?".

Сяо Хуай как раз закончил есть печенье, крошки печенья еще оставались на уголках его губ, и неожиданно сказал: "Капитан, я просто случайно сказал, что вы не заботитесь обо мне..."

Сюй Цзин почувствовал, что Цзи Зэю шутит, нахмурился и ответил: "Капитан, мы не можем выбрать эту тему. Мы - шоу мальчишеской группы, и написать песню мальчишеской группы о еде? Это просто беспрецедентно..."

"Вы правы, беспрецедентно". Цзи Зэю посмотрел на Сюй Цзина и спокойно сказал: "Что еще может удивить зрителей больше, чем эти четыре слова?".

Как только прозвучало это замечание, весь тренировочный зал затих.

Все подумали, что Цзи Зэю шутит, но не могли ничего сказать, чтобы опровергнуть, и смутно чувствовали, что это дело... кажется таким осуществимым?

<http://bllate.org/book/15733/1408276>